

**Конвенция против пыток
и других жестоких, бесчеловечных
или унижающих достоинство видов
обращения и наказания**

Distr.
GENERAL

CAT/C/SR.422
25 May 2000

RUSSIAN
Original: FRENCH

КОМИТЕТ ПРОТИВ ПЫТОК

Двадцать четвертая сессия

КРАТКИЙ ОТЧЕТ О ПЕРВОЙ (ОТКРЫТОЙ)* ЧАСТИ 422-го ЗАСЕДАНИЯ,

состоявшегося во Дворце Наций в Женеве во вторник,
9 мая 2000 года, в 10 час. 00 мин.

Председатель: г-н БЁРНС

СОДЕРЖАНИЕ

РАССМОТРЕНИЕ ДОКЛАДОВ, ПРЕДСТАВЛЕННЫХ ГОСУДАРСТВАМИ-
УЧАСТНИКАМИ В СООТВЕТСТВИИ СО СТАТЬЕЙ 19 КОНВЕНЦИИ

Первоначальный доклад Сальвадора

ОРГАНИЗАЦИОННЫЕ И ПРОЧИЕ ВОПРОСЫ

ДЕЙСТВИЯ ГЕНЕРАЛЬНОЙ АССАМБЛЕИ НА ЕЕ ПЯТЬДЕСЯТ ЧЕТВЕРТОЙ СЕССИИ

* Краткий отчет о второй (закрытой) части заседания содержится в документе CAT/C/SR.422/Add.1.

В настоящий отчет могут вноситься поправки.

Поправки должны представляться на одном из рабочих языков. Они должны изложены в пояснительной записке, а также внесены в один из экземпляров отчета. Поправки следует направлять в течение одной недели с момента выпуска настоящего документа в Секцию редактирования официальных отчетов, комната E.4108, Дворец Наций, Женева.

Любые поправки к отчетам об открытых заседаниях Комитета на данной сессии будут сведены в единое исправление, которое будет издано вскоре после окончания сессии.

GE.00-42068 (R)

Заседание открывается в 10 час. 00 мин.

РАССМОТРЕНИЕ ДОКЛАДОВ, ПРЕДСТАВЛЕННЫХ ГОСУДАРСТВАМИ-УЧАСТНИКАМИ В СООТВЕТСТВИИ СО СТАТЬЕЙ 19 КОНВЕНЦИИ (пункт 7 повестки дня)

Первоначальный доклад Сальвадора (CAT/C/37/Add.4)

1. По приглашению Председателя г-н Лагос Пиззати, г-н Мехия Трабанино и г-н Кастро Гранде (Сальвадор) занимают места за столом Комитета.
2. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ приветствует сальвадорскую делегацию и предлагает представить первоначальный доклад Сальвадора (CAT/C/37/Add.4).
3. Г-н ЛАГОС ПИЗЗАТИ (Сальвадор) выражает удовлетворение возможностью провести диалог с Комитетом по поводу применения Конвенции в его стране и указывает, что с этой целью его, в частности, сопровождает специалист по правам человека из министерства иностранных дел, которому он предоставляет слово. Сальвадорское правительство возлагает большие надежды на предстоящее совместное обсуждение и самым тщательным образом будет учитывать замечания и рекомендации Комитета.
4. Г-н МЕХИЯ ТРАБАНИНО (Сальвадор) напоминает, что его страна ратифицировала Конвенцию против пыток в 1994 году, т.е. всего лишь через два года после подписания мирных соглашений, положивших конец 12 годам кровавого конфликта. Представленный доклад (CAT/C/37/Add.4) является составной частью процесса, развернутого во время подписания этих соглашений, которые стали отправной точкой на пути становления демократии и осуществления прав человека в Сальвадоре.
5. Уважение и защита прав человека наполнились в Сальвадоре совершенно новым содержанием после прекращения вооруженного конфликта, в ходе которого, следует признать, ущемлялись основные права. Лица, которые были арестованы за деяния, совершенные в военное время, после своего освобождения заявляли, что при содержании под стражей они подвергались пыткам; однако следует подчеркнуть, что, даже по словам Специального представителя Комиссии по правам человека Организации Объединенных Наций г-на Пастора Ридруэхо, пытки в Сальвадоре не являлись элементом институционально оформленной общей политики и отмеченные их случаи никоим образом не свидетельствуют о систематической практике. Правительство и повстанческие силы подписали в июле 1990 года в Сан-Хосе соглашение о правах человека, которое охватывало различные договоренности, связанные с уважением и

гарантированием этих прав; соглашение осуществлялось под международным контролем Организации Объединенных Наций. Соглашение четко предусматривало, что никто не должен подвергаться пыткам и другому жестокому, бесчеловечному или унижающему достоинство обращению и наказанию. Кроме того, с момента подписания мирных соглашений 1992 года были созданы новые юридические и политические институты и разработано новое законодательство в целях укрепления защиты прав человека в стране.

6. Находящийся на рассмотрении доклад был подготовлен междисциплинарной группой министерства иностранных дел, которая провела консультации со значительным числом национальных учреждений, чтобы уточнить задачи и цели доклада, обеспечить согласованный характер работы и проанализировать положения Конвенции в национальном контексте с указанием возможных проблем или трудностей, связанных с ее применением. Кроме того, следует отметить поддержку, оказанную Верховным комиссаром Организации Объединенных Наций по правам человека в рамках проекта технического сотрудничества, который начал осуществляться с 1997 года. По линии этого проекта в августе 1998 года был организован семинар, посвященный подготовке и представлению докладов в соответствии с Конвенцией против пыток; в нем участвовали многие учреждения, включая две неправительственные организации, и главным оратором был бывший член Комитета г-н Хиль Лаведра.

7. Сальвадор является участником основных международных договоров по правам человека, относящихся к ведению Организации Объединенных Наций, а также Организации американских государств, и применение этих договоров имеет обязательный характер на территории страны. Если говорить о региональном уровне, то Сальвадор, в частности, является участником Межамериканской конвенции по предотвращению пыток и наказанию за их совершение и Межамериканской конвенции о предотвращении и искоренении насилия в отношении женщин и наказании за него. Пытка объявляется вне закона по Конституции, и, хотя ее понятие там не определено, статьи 2, 11, 12 и 27 Конституции касаются права на жизнь, а также на физическую, психическую и нравственную неприкосновенность каждого человека. Кроме того, в статье 297 Уголовного кодекса, действующего с 1998 года, пытка квалифицируется в качестве преступления и предусматривается, в частности, наказание государственных должностных лиц, совершивших акты пыток при исполнении своих обязанностей. В статьях 5 и 10 Закона 1998 года о пенитенциарных учреждениях впервые вводится концепция прав осужденных. И наконец, Органический закон 1992 года о Гражданской национальной полиции устанавливает, что ни один полицейский не может совершать и провоцировать акты пыток, а также попустительствовать им.

8. В рассматриваемом докладе содержатся данные, собранные Прокуратурой по защите прав человека в отношении нарушения права на неприкосновенность личности, и эти данные свидетельствуют о весьма незначительном числе таких случаев. Жалобы главным образом касаются грубого обращения, за которым следует чрезмерное применение силы. В соответствии с полученными данными за 1999 год было зарегистрировано 4 случая посягательства на неприкосновенность личности, 4 случая пыток, 20 случаев жестокого обращения, 825 случаев грубого обращения, 52 случая чрезмерного применения силы и 29 случаев унижающего достоинство обращения с заключенными. В период с 1 января по 31 марта 2000 года, согласно сведениям Прокуратуры, было отмечено 2 случая посягательства на неприкосновенность личности, 2 случая пыток, 1 случай бесчеловечного обращения, 175 случаев грубого обращения, 12 случаев чрезмерного применения силы и 3 случая унижающего достоинство обращения с заключенными.

9. Образование по вопросам прав человека, которое охватывает, в частности, нормы международного права и другие основополагающие принципы защиты и поощрения прав человека, является отныне частью программ подготовки сотрудников Гражданской национальной полиции, слушателей Национальной академии общественной безопасности и военнослужащих. Персонал пенитенциарных учреждений и Института по проблемам защиты несовершеннолетних также проходит подготовку в области прав человека. В этой связи Сальвадор получает помощь со стороны Управления Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека в рамках вышеуказанного проекта технического сотрудничества, благодаря которому 510 полицейских, 34 слушателя Национальной академии общественной безопасности, 142 офицера вооруженных сил и 1 166 сотрудников пенитенциарных учреждений прошли учебный курс по правам человека.

10. В заключение г-н Мехия Трабанино подчеркивает, что, хотя положение в области прав человека в Сальвадоре, несомненно, улучшилось, все еще существуют различные проблемы, над решением которых власти будут работать.

11. Г-н ГОНСАЛЕС ПОБЛЕТЕ (Докладчик по Сальвадору) приветствует начало новым государством диалога с Комитетом, но в то же время отмечает, что первоначальный доклад был представлен с некоторым опозданием. В целом доклад был подготовлен в соответствии с руководящими принципами Комитета, касающимися формы и содержания первоначальных докладов. Кроме того, как только что напомнил представитель Сальвадора, государство-участник ратифицировало основные международные договоры о защите прав человека на международном и региональном уровнях. Отмечается, в частности (пункт 33 доклада CAT/C/37/Add.4), что Сальвадор ратифицировал в 1994 году Межамериканскую конвенцию по предотвращению пыток и наказанию за их совершение,

а также Факультативный протокол к Международному пакту о гражданских и политических правах и признал компетенцию Межамериканского суда по правам человека в отношении рассмотрения жалоб частных лиц. Однако поскольку Сальвадор не сделал заявление, предусмотренное статьей 22 Конвенции против пыток, Комитет против пыток не располагает такой компетенцией, которой пользуются, со своей стороны, Комитет по правам человека и Межамериканский суд по правам человека, и г-н Гонсалес Поблете тем более не понимает этого упущения, так как Пакт и Межамериканская конвенция по правам человека запрещают пытки: обязательства, налагаемые этими договорами на государства, являющиеся их участниками, весьма схожи с обязательствами, вытекающими из Конвенции против пыток, и Межамериканский суд, а также Межамериканская комиссия по правам человека компетентны рассматривать жалобы, представляемые отдельными лицами. Поэтому было бы логичным, чтобы сальвадорские власти признали компетенцию Комитета в соответствии со статьей 22 Конвенции, с тем чтобы продолжить только что начатый конструктивный диалог.

12. Согласно статье 144 сальвадорской Конституции, международные договоры, заключенные Сальвадором, являются законами Республики и имеют преимущественную силу по сравнению с внутренним правом. В то же время Конституция не предусматривает четкого запрещения пыток, хотя в ее статье 2 гарантируется физическая и нравственная неприкосновенность личности, а статья 11 устанавливает право возбуждения процедуры *habeas corpus* в случае посягательства на достоинство или неприкосновенность задержанных лиц. Единственным указанным в Конституции понятием, приближающимся к концепции пыток, является понятие истязания ("tormento"), о котором говорится в статье 27, но которое не охватывает все элементы определения пыток, приводимого в статье 1 Конвенции. В статье 297 нового Уголовного кодекса пытка квалифицируется в качестве преступления, однако не указывается, в чем заключается это деяние. В данной статье просто предусматривается, что государственный чиновник или служащий, который при исполнении своих обязанностей совершает физическую или психическую пытку или не пресекает соответствующие действия, наказывается лишением свободы на срок от трех до шести лет. В статье 1 Уголовного кодекса предписывается, что уголовный закон должен точно и безоговорочно квалифицировать действие или бездействие, представляющее собой преступление, тогда как в статье 297 Уголовного кодекса не оговаривается, какие конкретно действия отождествляются с пыткой. Г-н Гонсалес Поблете не обнаружил в Кодексе никаких положений, позволяющих ему на удовлетворительной основе истолковать статью 297 и в точности понять, что подразумевается под пыткой. Верно, что новый Уголовный кодекс был принят в 1998 году, после ратификации Сальвадором Конвенции против пыток и Межамериканской конвенции, и поэтому можно предположить, что концепция пыток, затрагиваемая в статье 297, определяется именно таким же образом, как в этих

конвенциях. Однако толковать эту статью в конечном итоге призваны судьи, и представляется, что весьма часто обвинительные приговоры выносятся на основании других положений Уголовного кодекса, которые касаются поведения, увязываемого с конкретной ситуацией, но без всякого учета целей совершения соответствующих действий, что является существенным элементом определения, закрепленного в Конвенции. Чаще всего речь идет о таких действиях, как нанесение телесных повреждений (статья 142 и последующие статьи Уголовного кодекса), принуждение (статья 143), угрозы (статья 154) и изнасилование (статья 158). За исключением нанесения тяжких телесных повреждений (статья 144 Уголовного кодекса) и изнасилования, все эти деяния, на которые судьи ссылаются на практике, караются менее строгими мерами наказания по сравнению с лишением свободы на срок от трех до шести лет, которые установлены за совершение пыток. Кроме того, эти отличные от пытки категории уголовных деяний, которые судьи склонны использовать, подвергаются действию срока давности в плане наказания и уголовного преследования, хотя его неприменимость предусмотрена в статье 99 Уголовного кодекса, с тем чтобы лица, виновные в совершении пыток, не могли воспользоваться безнаказанностью. Правда, что в случае возникновения коллизии между статьей 297 Кодекса и Конвенцией судьи должны отдать предпочтение положениям последней, однако как будет обстоять дело с коллизией в толковании, с которой могут столкнуться судьи, призванные вынести наказание за действия, которые можно квалифицировать в качестве пытки по смыслу статьи 1 Конвенции, а не по смыслу статьи 196 Уголовного кодекса? Поэтому г-н Гонсалес Поблете не может согласиться с заявлением в пункте 66 доклада о том, что Уголовный кодекс обеспечивает осуществление положений Конвенции: напротив, в Кодексе отсутствует тот элемент, который наилучшим образом характеризует пытку по смыслу статьи 1, а именно мотивы, которыми руководствуется преступник.

13. Говоря о применении пункта 1 статьи 2 Конвенции, следует отметить, что конституционные реформы, предпринятые после заключения мирных соглашений, значительно укрепляют нормы защиты прав человека, действующие в Сальвадоре. При этом особенно важное значение имеет заключенное в Сан-Хосе Соглашение о правах человека, указанное в пункте 62 доклада и упомянутое делегацией. Благодаря новым Уголовному кодексу, Уголовно-процессуальному кодексу и Закону о пенитенциарных учреждениях, принятым в 1998 году, а также Органическому закону 1992 года о Гражданской национальной полиции, частные лица получили более эффективные основные гарантии. Другим позитивным моментом является создание Прокуратуры по защите прав человека согласно Закону, обнародованному в 1992 году, и быстрое обеспечение функционирования этого учреждения.

14. Статья 29 Конституции, касающаяся чрезвычайного положения, позволяет приостанавливать действие некоторых прав – например, права на свободное выражение мнений, права на свободу ассоциаций и собраний, право на тайну корреспонденции, – но не допускает отход от права на физическую и нравственную неприкосновенность, от права непризнания себя виновным и от права возбуждения процедуры *habeas corpus*. В этом отношении юридическая система Сальвадора в полной мере соответствует требованиям пункта 2 статьи 2 Конвенции.

15. Положение также представляется удовлетворительным, если говорить о применении пункта 3 статьи 2. Законодательство Сальвадора, очевидно, не содержит никаких положений, освобождающих какое-либо лицо, совершившее пытки, от ответственности на том основании, что оно действовало по приказу вышестоящего начальника. Напротив, статья 32 и последующие статьи Уголовного кодекса, как представляется, подразумевают ответственность лица, отдавшего приказ, а также лица, его исполнившего. В статье 25 Органического закона о Гражданской национальной полиции четко оговаривается, что ни один сотрудник полиции не вправе сослаться на приказ вышестоящего начальника для оправдания пыток или других видов жестокого обращения.

16. Применительно к осуществлению статьи 3 Конвенции государство-участник цитирует в пунктах 111–135 своего доклада различные положения Конституции и Закона об иммиграции, но нигде не говорится о запрещении высылки, возвращения или выдачи какого-либо лица другому государству, если существуют серьезные основания полагать, что ему может угрожать там применение пыток, что закреплено в статье 3 Конвенции. Кроме того, в пункте 115 отмечается, что министерство внутренних дел компетентно принимать решения о выдаче, высылке или возвращении какого-либо лица, которое прямо или косвенно вмешивалось во внутреннюю политику страны. С другой стороны, в докладе четко не указывается процедура высылки или возвращения какого-либо лица, которое не вмешивалось во внутренние дела страны. В то же время, согласно пункту 122 доклада, министерство внутренних дел также правомочно санкционировать высылку "незаконно проникших" на территорию страны лиц. Однако именно в таком положении находится большинство лиц, которые могут быть отправлены обратно в страну своего происхождения.

17. С учетом пункта 116 доклада представляется, что решение о высылке или возвращении какого-либо иностранца принимается с использованием "административной процедуры", гарантирующей заинтересованному лицу беспристрастное отношение, право на разбирательство своего дела и доступ к средствам правовой защиты, предусмотренным по закону. В то же время наличие обоснованных причин полагать, что какой-либо иностранец рискует подвергнуться пыткам, может считаться достаточным основанием для

вынесения заключения о том, что ему угрожает "неминуемая опасность", и в данном случае, согласно пункту 123, он вправе получить постоянный вид на жительство или даже сальвадорское гражданство через натурализацию. Кроме того, в пункте 125 доклада отмечается, что Верховный суд выносит решение по поводу правомерности ходатайства о выдаче. Однако поскольку положения Конвенции включены в национальное законодательство, заинтересованное лицо может ссылаться на ее статью 3 перед Верховным судом. И наконец, если подтверждается, что Главное управление по вопросам миграции соблюдает требования, установленные "ратифицированными Сальвадором международными договорами", как говорится в пункте 124 доклада, оно должно таким образом рассматривать утверждения заинтересованного лица, основанные на положениях статьи 3 Конвенции.

18. Говоря о применении статьи 4 Конвенции, г-н Гонсалес Поблете констатирует, что квалификация преступления пыток, закрепленная в статье 297 Уголовного кодекса, не соответствует определению, содержащемуся в статье 1 Конвенции. Согласно статье 297, автором правонарушения выступает государственный чиновник или служащий, сотрудник государственного органа или представитель власти, а в пункте 136 упоминается статья 39 Уголовного кодекса, в которой определяются все категории соответствующих государственных должностных лиц. Если автор преступления совершает попытку по подстрекательству со стороны должностного лица, с его ведома или молчаливого согласия, то конкретное должностное лицо становится "косвенным участником", а его статус государственного служащего переходит к непосредственному автору, и при этом оба виновных в равной мере несут уголовную ответственность.

19. В статьях 137 и 138 доклада упоминаются соответственно статьи 320 и 153 Уголовного кодекса, в которых произвольные действия и принуждение объявляются правонарушениями. Поскольку пытка квалифицируется недостаточно четко, она может быть приравнена к произвольным действиям и принуждению, в результате чего будут устанавливаться менее строгие меры наказания, чем предусмотрено в статье 297 Уголовного кодекса, и исключаться действие принципа неприменимости срока давности. Поэтому желательно, чтобы поправки к Уголовному кодексу, о которых говорится в пункте 139, охватывали не только преступление пытки во время вооруженного конфликта, но и квалификацию преступления пытки, с тем чтобы ее определение соответствовало положениям статьи 1 Конвенции.

20. В пункте 143 доклада отмечается, что "наиболее важные расследования по поводу преступлений против личной неприкосновенности, совершаемых сотрудниками правоохранительных органов, проводились параллельно с расследованиями Прокуратуры, включая проведение судебного разбирательства в отношении виновных **с учетом**

ограничений, которые предусматриваются системой отправления правосудия".

Однако приложение 7, на которое содержится ссылка в пункте 147 доклада, и выводы, к которым пришла Прокуратура, наглядно свидетельствуют об "ограничениях" системы отправления правосудия. Кроме того, г-н Гонсалес Поблете проанализировал свыше 100 случаев, представленных одной национальной НПО, Центром правовой защиты архиепископства Сальвадора, и больше чем в половине случаев квалификация преступлений, под которыми подразумевалось нарушение права на личную неприкосновенность, соответствовало определению преступления пыток согласно статье 1 Конвенции. В то же время он высказывает удивление по поводу получения от министерства общественной безопасности доклада, основанного на информации соответствующего учреждения, а не на информации Прокуратуры по защите прав человека, которая выступает мерилom моральных ценностей нации в области защиты прав человека. По его мнению, все эти утверждения заставляют усомниться в точности статистических данных, дающих неполную оценку фактического числа случаев пыток.

21. Другим моментом, вызывающим обеспокоенность, является появление вновь эскадронов смерти. Они часто напоминали о себе в течение 12 лет вооруженного конфликта, однако их действия были направлены против политических диссидентов, тогда как сейчас речь идет об операциях по "социальной чистке", проводимых в целях ликвидации предполагаемых правонарушителей. Так, за период 1996–1999 годов Центр правовой защиты архиепископства Сальвадора сообщал о 41 жертве эскадронов смерти, что вызывает весьма сильное беспокойство. И наконец, после заключения мирных соглашений в Сальвадоре была расформирована бывшая гражданская национальная полиция, замененная другой полицией, новые сотрудники которой проходят подготовку во вновь созданной академии. Вместе с тем многочисленные сообщения свидетельствуют об использовании методов, схожих с практикой прежней гражданской национальной полиции во время вооруженного конфликта, что в равной мере является предметом обеспокоенности.

22. Говоря о применении статьи 5 Конвенции, г-н Гонсалес Поблете отмечает, что статья 10 Уголовного кодекса, цитируемая в пункте 152 доклада, является в полной мере удовлетворительной, поскольку ее положения закрепляют принцип универсальности весьма четко, предусматривая преследование авторов преступлений пытки на международном уровне.

23. Как представляется, сальвадорское законодательство соответствует положениям статьи 6 Конвенции. В этой связи в докладе перечисляются гарантии, сопряженные с любым задержанием: обязательное наличие письменного ордера на арест; ограничение срока административного задержания 72 часами; препровождение задержанного в

распоряжение компетентного судьи в течение этого периода; ограничение срока задержания, произведенного с целью дознания, 72 часами, в течение которых компетентный суд должен издать распоряжение об освобождении или предварительном заключении. При обнаружении конкретного лица на месте преступления, естественно, нет необходимости в письменном ордере на арест, однако соответствующее лицо должно быть незамедлительно передано компетентным властям. Единственным органом, компетентным выписывать ордер на арест, видимо, является прокуратура. Г-н Гонсалес Поблете хотел бы получить разъяснения на этот счет.

24. В отношении применения статьи 7 Конвенции представляется, что Конституция Сальвадора не предусматривает выдачу граждан, а этот вопрос регулируется в пункте 3 статьи 9 Уголовного кодекса, который предусматривает, что уголовный закон Сальвадора применяется к преступлениям, совершаемым за границей сальвадорцами. Такое решение, когда имеет место отказ на просьбу о выдаче по причине гражданства, соответствует положениям статьи 7 Конвенции.

25. Применительно к осуществлению статьи 8 Конвенции в пункте 168 доклада указываются различные договоры о выдаче, ратифицированные Сальвадором. Все эти договоры, ратифицированные до вступления в силу Конвенции, были заключены с государствами, которые в настоящее время являются участниками Конвенции. Так, даже в том случае, если бы в этих государствах отсутствовало законодательство, касающееся преступления пытки, Сальвадор был бы обязан согласиться с выдачей в соответствии со статьей 8.1 Конвенции. Кроме того, после вступления в силу Конвенции было подписано два договора о выдаче, один с Королевством Испанией, другой – с Мексиканскими Соединенными Штатами, каждый из которых соответствует положениям статьи 8 Конвенции. В докладе также указываются общие положения, обеспечивающие действие этих обязательств.

26. Г-н ЭНРИКИШ ГАШПАР (Содокладчик по Сальвадору) говорит о том, что он хотел бы высказать некоторые замечания в отношении применения статей 10–16 Конвенции. По поводу статьи 10 он отмечает, что государство-участник предприняло значительные усилия в целях подготовки персонала правоохранительных органов; поскольку эта работа в области подготовки кадров начала осуществляться совсем недавно, пока еще слишком рано подводить окончательные итоги. Вместе с тем было бы интересно знать, каким образом сальвадорские власти намереваются оценивать достигнутые на данном направлении результаты и какие меры они предполагают принять в целях обеспечения эффективного контроля за соответствующей деятельностью в подразделениях полиции и пенитенциарных учреждениях. В пунктах 213–215 доклада говорится о создании судов по надзору за пенитенциарными учреждениями и исполнением наказаний. Г-н Энрикиш

Гашпар хотел бы получить более обстоятельную информацию о компетенции этих судов. Он хотел бы, в частности, узнать, компетентны ли они рассматривать жалобы, поступающие от заключенных. Правомочны ли они предлагать дисциплинарные меры или же их задача сводится исключительно к сообщению результатов их расследований в прокуратуру? С другой стороны, согласно статье 8 Органического закона о Гражданской национальной полиции, которая цитируется в пункте 222 доклада, Главная инспекционная служба полиции, как представляется, пользуется широкой независимостью в исполнении своих функций. Было бы интересно знать, с какого времени существует этот орган и каков круг следственных полномочий главных инспекторов. Имеются ли статистические данные об их деятельности и правомочны ли они без уведомления инспектировать полицейские участки? Если да, то проводились ли уже такие инспекции? Представляется, что существующие механизмы теоретически могут обеспечивать соблюдение требований статей 12 и 13 Конвенции, поскольку они позволяют возбуждать расследования ex officio или по поступлении жалобы каждый раз, когда имеются разумные основания полагать, что какое-либо лицо стало жертвой грубого обращения. Однако эффективность этих механизмов можно оценить лишь с учетом конкретных достигнутых результатов. Г-н Энрикиш Гашпар хотел бы получить информацию о последующих мерах, принятых по поданным жалобам, а также о том, выносились ли в этой связи наказания уголовного или дисциплинарного порядка. Если делегация не может в данный момент представить эти сведения, то она может сообщить их Комитету позднее в письменном виде.

27. Применительно к статье 14 Конвенции следует с удовлетворением отметить тот факт, что прокуратура может требовать предоставления компенсации жертвам пыток. Однако как в точности обстоит дело на практике? Складывается впечатление, что желание обеспечить эффективное расследование случаев грубого обращения, как это определяется в статье 16 Конвенции, подкрепляется надлежащим институциональным механизмом. Вместе с тем случаи, упоминаемые в пункте 287 доклада, являются малозначительными. Какие замечания по этому поводу может сделать делегация Сальвадора? Информированы ли в достаточной степени затрагиваемые лица о своих правах на подачу жалобы и о компетенции соответствующих органов?

28. Г-н РАСМУССЕН говорит, что медицинское освидетельствование играет крайне важную роль в предупреждении пыток. В этом контексте он хотел бы знать, имеет ли каждое лицо, содержащееся под стражей в полицейском участке, право на осмотр врачом в течение предварительного заключения и до своего перевода в тюрьму. Если да, то каким образом заключение врача доводится до сведения компетентных властей? С другой стороны, все знают, что в Сальвадоре существует проблема переполненности тюрем. В пункте 163 е) доклада говорится о мерах, применяемых вместо предварительного

заклучения. Г-н Расмуссен хотел бы знать, имеются ли статистические данные о применении этих мер. Аналогичным образом, в пункте 236 доклада приводится информация за 1995-1997 годы о количестве лиц, содержащихся в местах лишения свободы. В большинстве случаев численность заключенных сократилась, за исключением Илобаско, где она возросла с 81 человека в 1995 году до 244 в 1997 году. Поэтому интересно узнать, сколько заключенных могут содержаться в различных пенитенциарных учреждениях.

29. Согласно данным, которые были получены Комитетом и препровождены государству-участнику, прослеживается противоречие между утверждениями Прокуратуры по защите прав человека и заявлениями сальвадорских властей о насилии в тюрьмах. Ведут ли органы пенитенциарной системы реестр различных инцидентов или случаев, когда возникает необходимость применения силы с целью контроля поведения заключенных?

30. Г-жа ГАЕР отмечает, что после заключения мирных соглашений в силах полиции началась широкая реорганизация. Важные изменения претерпели их полномочия. Информация, содержащаяся в пунктах 51, 85 и 86 доклада, свидетельствует о том, что, согласно мнению Прокуратуры по защите прав человека, случаи применения пыток, как правило, относятся к деятельности вспомогательных органов полицейской охраны правопорядка, а именно сотрудников местной полиции и персонала центров содержания под стражей и перевоспитания. В докладе четко не указывается их связь с Гражданской национальной полицией. Г-жа Гаер была бы признательна, если бы сальвадорская делегация представила уточнения на этот счет. Кроме того, в пункте 97 доклада отмечается, что в рамках Гражданской национальной полиции действует Генеральная инспекция, которой поручено осуществлять надзор за поведением полицейских. В пункте 100 и последующих пунктах доклада приводятся данные о роли других учреждений, таких, как министерство внутренних дел, министерство юстиции и министерство национальной обороны, в деле предупреждения пыток. Хорошо бы получить информацию о соответствующих задачах этих учреждений и сравнить их с задачами Гражданской национальной полиции. Г-жа Гаер хотела бы также знать, имеет ли военная полиция какие-либо полномочия в данной области. Еще одним вопросом, требующим некоторых разъяснений, является перестройка полицейской службы. Каким образом в настоящее время осуществляется набор полицейских кадров и какова судьба бывших сотрудников полиции, отстраненных от своих обязанностей?

31. Применительно к статье 3 Конвенции в пункте 119 доклада говорится о многочисленных случаях торговли людьми. В число жертв этой практики входят китайцы, египтяне, сенегальцы, эквадорцы и выходцы из стран Центральной Америки.

Хорошо бы получить сведения относительно пола и возраста соответствующих лиц. Предусмотрели ли сальвадорские власти реабилитационные меры с целью оказания им помощи? Кроме того, в докладе отмечается, что соответствующие лица сразу же высылаются: в этой связи интересно узнать о том, что с ними происходит после высылки.

32. В пунктах 145–146 доклада довольно откровенно говорится, что жертвы пыток опасаются представлять официальные жалобы в компетентные органы. Г-жа Гаер хотела бы в этой связи знать, какие меры принимаются для того, чтобы облегчить задачу заключенных, желающих заявить о фактах грубого обращения. Полностью ли информированы заключенные о своих правах и имеют ли они гарантии на тот счет, что не подвергнутся репрессалиям в случае подачи жалобы? Было бы также целесообразно получить информацию о том, принимаются ли меры по борьбе с практикой сексуального насилия в тюрьмах и был ли уже кто-либо наказан за совершение таких действий. И наконец, г-жа Гаер хотела бы выяснить, уделяется ли пристальное внимание освещению проблемы пыток, совершаемых на сексуальной почве, в контексте деятельности по информированию и подготовке государственных должностных лиц.

33. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ благодарит делегацию за то, что она представила всеобъемлющие ответы на письменные вопросы Комитета, и предлагает ей принять участие в следующем заседании, с тем чтобы ответить на вопросы, поставленные в устной форме.

34. Делегация Сальвадора покидает место за столом Комитета.

Заседание прерывается в 11 час. 30 мин. и возобновляется в 11 час. 45 мин.

ОРГАНИЗАЦИОННЫЕ И ПРОЧИЕ ВОПРОСЫ (пункт 5 повестки дня) (продолжение)

Совместное заявление по случаю Дня Организации Объединенных Наций в поддержку жертв пыток

35. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ обращает внимание на пересмотренный вариант проекта совместного заявления по случаю Дня Организации Объединенных Наций в поддержку жертв пыток (CAT/C/XXIV/Misc.3), который был распространен только на английском языке, и отмечает, что внесенные изменения заключены в квадратные скобки.

36. Г-н ЭЛЬ-МАСРИ предлагает заменить в пункте 8 слово "proper", которое заключено в квадратные скобки, словом "adequate".

37. Решение принимается.

38. Г-н РАСМУССЕН, говоря о том же пункте, указывает, что в контексте проведения Дня в поддержку жертв пыток особый упор делается на принцип возмещения. Поэтому он предлагает заменить в тексте слово "compensation" на "reparation". Это позволило бы Комитету согласовать свою терминологию с терминологией других органов, участвующих в проведении Дня.

39. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ в ответ на просьбу представить разъяснение, высказанную г-жой Гаер, заявляет, что, по его мнению, г-н Расмуссен хотел бы добиться только определенного соответствия с понятиями, используемыми другими заинтересованными органами, и что речь не идет о проведении различия между словами "compensation" и "reparation". При отсутствии возражений он делает заключение о том, что Комитет поддерживает предложение г-на Расмуссена.

40. Решение принимается.

41. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ говорит, что при отсутствии других замечаний он будет считать, что члены Комитета также согласны с изменениями, внесенными в пункты 6–12 проекта заявления.

42. Решение принимается.

43. Г-н ГОНСАЛЕС ПОБЛЕТЕ отмечает, что в тексте Конвенции на испанском языке используется термин "reparación", и высказывает мнение о том, что этот же термин необходимо использовать в тексте совместного заявления на испанском языке.

44. Г-жа ГАЕР говорит, что в английском варианте Конвенции слово "compensation" используется два раза в пункте 1 статьи 14 и один раз в пункте 2. Поэтому она считает, что это слово необходимо сохранить в тексте совместного заявления на английском языке.

45. Г-н КАМАРА обращает внимание Комитета на то, что в тексте Конвенции на французском языке используется как термин "réparation", так и термин "indemnisation".

46. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ напоминает, что речь идет о совместном заявлении, цель которого заключается в наилучшем обеспечении интересов жертв. Он предлагает следующий вариант пункта 8 на английском языке: "Urge all States to provide for fair and adequate reparation, including compensation and rehabilitation".

47. Проект совместного заявления с внесенными в него устными поправками принимается.

ДЕЙСТВИЯ ГЕНЕРАЛЬНОЙ АССАМБЛЕИ НА ЕЕ ПЯТЬДЕСЯТ ЧЕТВЕРТОЙ СЕССИИ
(пункт 10 повестки дня)

48. Г-н БРУНИ (секретарь Комитета) информирует членов Комитета о том, что этот пункт неизменно остается в повестке дня Комитета против пыток, поскольку Комитет ежегодно представляет годовой доклад Генеральной Ассамблее. Однако, учитывая реорганизацию деятельности Третьего комитета, годовые доклады теперь рассматриваются каждые два года. Единственным документом, представленным Комитету в этом году в рамках данного пункта повестки дня, является резолюция A/RES/54/156 под названием "Пытки и другие жестокие, бесчеловечные или унижающие достоинство виды обращения и наказания", которая была принята в декабре 1999 года без голосования как "общая" резолюция, в которой рассматриваются все вопросы, касающиеся пыток. Этот текст не содержит новых элементов по сравнению с резолюциями, принятыми в предыдущие годы.

Первая (открытая) часть заседания закрывается в 12 час. 15 мин.
